

Из выступления Уинстона Черчилля 5 марта 1946 в г. Фултон, США

«Я считаю своим долгом изложить вам некоторые факты - уверен, что вы желаете, чтобы я изложил вам факты такими, какими они мне представляются, - о нынешнем положении в Европе. От Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике на континент опустился железный занавес. По ту сторону занавеса все столицы древних государств Центральной и Восточной Европы - Варшава, Берлин, Прага, Вена, Будапешт, Белград, Бухарест, София. Все эти знаменитые города и население в их районах оказались в пределах того, что я называю советской сферой, все они в той или иной форме подчиняются не только советскому влиянию, но и значительному и все возрастающему контролю Москвы. <...> Коммунистические партии, которые были весьма малочисленны во всех этих государствах Восточной Европы, достигли исключительной силы, намного превосходящей их численность, и всюду стремятся установить тоталитарный контроль. Почти все эти страны управляются полицейскими правительствами, и по сей день, за исключением Чехословакии, в них нет подлинной демократии.

<...> С другой стороны, я гоню от себя мысль, что новая война неизбежна, тем более в очень недалеком будущем. <...> Я не верю, что Россия хочет войны. Чего она хочет, так это плодов войны и безграничного распространения своей мощи и доктрин. <...> Из того, что я наблюдал в поведении наших русских друзей и союзников во время войны, я вынес убеждение, что они ничто не почитают так, как силу, и ни к чему не питают меньше уважения, чем к военной слабости. <...> Сейчас этого [предотвращения войны] можно добиться только путем достижения сегодня, в 1946 году, хорошего взаимопонимания с Россией по всем вопросам под общей эгидой Организации Объединенных Наций.»

Из выступления президента США Г. Трумэна на заседании Конгресса 12 марта 1947г.

«В настоящий момент почти каждая нация в мире должна выбрать между альтернативными образами жизни. Выбор слишком часто далеко не свободный. Один образ жизни основан на воле большинства и отличается свободными демократическими учреждениями, свободными выборами, гарантиями свободы личности, свободы слова и религии и свободы от политического притеснения. Второй образ жизни основан на желании меньшинства, насильственно наложенного на большинство. Он отличается террором и притеснением, управляемой прессой и подавлением личных свобод.

Я полагаю, что Соединенные Штаты должны поддерживать свободные народы, которые сопротивляются агрессии вооруженного меньшинства или внешнему давлению. Я полагаю, что мы должны помочь в освобождении народов, чтобы они сами могли решать свою собственную судьбу. Я полагаю, что наша помощь должна быть прежде всего экономической и финансовой, которая приведет к экономической стабильности и таким образом окажет свое влияние на политические процессы».